

Коробкин Вячеслав Андреевич

**О плодоизгнании в судебно-
медицинском отношении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
В99

В99 **Вячеслав Андреевич К.**
О плодоизгнании в судебно-медицинском отношении / Коробкин Вячеслав
Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 104 с.

ISBN 978-5-519-90390-5

ISBN 978-5-519-90390-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нуемо производить сокращенія матки, а отсюда и выведеніе плода. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ плодъ остается въ утробѣ матери, подвергаясь омѣленію или окаменѣнію (lithopaedion), или, превращаясь въ заносъ, и пр.; но все это происходитъ уже помимо воли дѣятеля; никто не обладаетъ такими средствами, изъ которыхъ одно произвело бы одно превращеніе, положимъ окаменѣніе плода, а другое заносъ и т. п.

И зачѣмъ же производить умерщвленіе плода, если самъ г. Таганцевъ согласенъ, что „махімумъ истребленія плода падаетъ на 3—5 мѣсяцы беременности“ ¹⁾ а, пахотясь на такой степени развитія, плодъ родится на свѣтъ мертвымъ, или тотчасъ по рожденіи умираетъ. Г. Таганцевъ согласенъ съ объясненіемъ судебной медицины ²⁾ что „послѣ 5-го мѣсяца беременность дѣлается большею частію замѣтна и для другихъ лицъ и слѣдовательно скрывать ее становится труднѣе и труднѣе, а открытіе беременности въ свою очередь уничтожаетъ одинъ изъ весьма сильныхъ поводовъ къ совершенію преступленія — чувство стыда.“ Стало бытъ умышленное изгнаніе плода послѣ 5-го мѣсяца беременности рѣдкость; но предположимъ, что женщина или кто-либо другой рѣшится на преступное изгнаніе плода уже въ послѣдніе мѣсяцы беременности и младенецъ родится живымъ, то никто подобнымъ людямъ, если младенецъ имъ помѣха, если они уже разъ рѣшились на такое тяжкое преступленіе, не помѣшаетъ совершить умерщвленіе младенца и по рожденіи его; они скорѣе не задумаются надъ этимъ, чѣмъ будутъ употреблять способы для умерщвленія плода въ утробѣ далеко еще не столь вѣрные и часто рискованные не только для здоровья, но и для жизни матери. Мы признаемъ, что есть средства, которыя въ состояніи произвести такое разстройство въ фізіологическомъ бытѣ беременной, что вслѣд-

¹⁾ Ibid. стр. 120.

²⁾ Ibid стр 121.

ствіе его происходить преждевременныя сокращенія матки и вслѣдъ за тѣмъ изгнаніе плода; но съ другой стороны рѣшительно отвергаемъ, чтобы были такія, внутри употребляемыя, которыя бы непосредственно дѣйствовали на плодъ, находящійся еще въ утробѣ и могли бы его умертвить. Потому-то и въ законодательствѣ нашемъ въ статьяхъ, къ этому предмету относящихся, вездѣ употребляется выраженіе: „изгнаніе плода“, а въ западныхъ законодательствахъ выраженіе „изгнаніе плода“ не отдѣлено отъ „истребленія плода“. А потому оставимъ лучше за выкидышемъ вообще прежнее опредѣленіе—преждевременное изгнаніе плода, а преступнымъ выкидышемъ въ частности съ судебно-медицинской точки зрѣнія назовемъ: преднамѣренное, противозаконное и преждевременное изгнаніе плода, все равно, на какой бы степени зрѣлости онъ ни находился и какимъ бы образомъ это ни было совершено.

При такомъ опредѣленіи, очевидно, что для насъ не имѣетъ никакого значенія дѣленіе акушерское собственно на выкидышъ (*abortus*), т.-е. на роды неспособнымъ къ жизни младенцемъ и на преждевременные роды (*accouchement premature*)—способнымъ къ жизни, но до истеченія нормальнаго срока беременности, а равно и подраздѣленіе выкидыша въ некоторыми на *abortus ovi*—выхожденіе на свѣтъ яйца въ теченіи 1-го мѣсяца беременности, на *abortus embryonis*—изверженіе 2—3 мѣсячнаго плода и на *abortus foetus*—4, 5 и 6 мѣсячнаго младенца. Если судебному врачу, какъ эксперту, удастся доказать *in foro*, что въ данномъ случаѣ было искусственное сокращеніе нормальнаго срока беременности и что есть причинная связь между употребленнымъ средствомъ и самымъ изгнаніемъ плода, то, на какой бы степени зрѣлости плодъ ни находился, по смыслу большинства законодательствъ, за исключеніемъ немногихъ, о которыхъ упомянемъ ниже, для суда такое изгнаніе плода будетъ одинаково преступно. Въ процессахъ о преднамѣренномъ изгнаніи пло-

да судья, желая постановить правильный судебный приговоръ и не обладая самъ необходимыми медицинскими свѣдѣніями, для рѣшенія многихъ вопросовъ прибѣгаетъ къ содѣйствію врачей, требуя отъ нихъ мнѣній, подкрѣпляемыхъ достаточными доводами. Судебныя реформы въ законодательствѣ нашемъ 20 ноября 1864 года не могли не повліять на дѣятельность врачей-экспертовъ; необходимость публично защищать свое мнѣніе, подкрѣпляя его основанными на современной наукѣ доводами, ограждать его отъ нападокъ защитника и его экспертовъ, наконецъ жажда къ славлѣ—все это заставило судебныхъ врачей болѣе ревностно работать и серьезнѣе относиться къ своему дѣлу. Разумѣется, у насъ гласное судопроизводство еще ново, а потому и не успѣло значительно подвинуть впередъ дѣятельность судебныхъ врачей, но плоды этого благотворнаго вліянія во всякомъ случаѣ уже замѣтны.

Несмотря на дѣятельность судебныхъ врачей Франціи, а за нею Германіи вопросъ о преднамѣренномъ изгнаніи плода до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ трудныхъ и темныхъ и положительное утвержденіе умышленнаго изгнанія плода принадлежитъ, по словамъ Casper'a, ¹⁾ къ труднѣйшимъ задачамъ судебно-медицинской практики. Дѣйствительно, на обязанности врача-эксперта лежитъ весьма трудная задача: часто безъ всякой преднамѣренной, преступной цѣли, чисто какъ случайное явленіе, происходятъ сокращенія матки и затѣмъ изгнаніе плода вслѣдствіе тѣхъ или другихъ психическихъ аффектовъ, или физическихъ дѣтелей, помимо всякой воли матери или другихъ. Какимъ образомъ въ подобныхъ случаяхъ доказать, что была преступная цѣль или нѣтъ, если мы не имѣемъ никакихъ характеристичныхъ объективных признаковъ, по которымъ мы могли бы отличить несчастный случай отъ преступленія? Иногда даже

¹⁾ Casper-Liman Practisches Handbuch der gerichtlichen Medicin 1871 Bd. I S. 264.

трудно съ достаточнымъ убѣжденіемъ сказать, что въ данномъ случаѣ женщина ранѣе, нежели произошло изгнаніе ея плода, знала о своей беремености. О самомъ дѣйствіи такъ называемыхъ абортивныхъ средствъ что можно сказать достовернаго?—одни только предположенія и вѣроятія. Крахтер справедливо говоритъ, что дѣйствіе этихъ средствъ зависить отъ такихъ неопредѣленныхъ обстоятельствъ, что наступленіе изгнанія плода весьма рѣдко можно счесть за неизбежное послѣдствіе употребленія того или другаго средства. ¹⁾

При томъ беременная женщина или ея пособники, зная всю строгость закона, стараются по возможности скрывать всѣ слѣды преступленія и между прочимъ уничтожать и плодъ, бросивъ его въ яму, отдавъ на съѣденіе звѣрямъ и т. п. А между тѣмъ Casper рассказываетъ случай ²⁾, въ которомъ защитнику удалось добыть оправдательный приговоръ присяжныхъ единственно только тѣмъ, что, при отсутствіи плода, онъ настаивалъ на возможности существованія въ данномъ случаѣ заноса. Потому-то мы будемъ въ состояніи отвѣчать на возраженія подобнаго рода только тогда, когда изслѣдовали продуктъ изгнанія: не ложный ли это заносъ, т.-е. не фиброидъ ли это, или другая опухоль. Чаше же бываетъ, какъ мы сказали, что все скрыто отъ изслѣдованія; далѣе, бываютъ случаи, хотя и весьма рѣдко, гдѣ умышленно вмѣняютъ изгнаніе плода той, которая не была беременною. Tardieu рассказываетъ подобный случай, бывший въ Меленѣ въ сентябрѣ 1857 года и сообщенный докторомъ Saint-Vves ³⁾; одна повивальная бабка, желая изъ своихъ расчетовъ избавиться отъ вновь прибывшей сопер-

¹⁾ L. Krahmer Handbuch der gerichtlichen Medicin für Aerzte und Juristen. 1837. S. 332.

²⁾ Casper-Liman Practisches Handbuch der gerichtlichen Medicin 1871 Bd. II S. 852.

³⁾ Tardieu. Etude médico-légale sur l'avortement, p. 104.

ницы, задумала обвинить ее въ произведеніи изгнанія плода у одной служанки, которая вслѣдствіе долговременнаго служенія у врача сумѣла ловко выполнить эту роль. Мнимая беременная съ рѣдкимъ безстыдствомъ рассказала, что у ней три раза не было мѣсячныхъ очищеній, а четвертыя были менѣе обильны, нежели обыкновенно; не зная навѣрное, дѣйствительно ли она беременна, она отправилась къ повивальной бабкѣ (обвиняемой), которая при изслѣдованіи ея между прочимъ вводила ей зондъ въ матку. На другой день около семи часовъ вечера потекли воды; въ теченіи всей ночи она чувствовала колики и боли; на третій день она встала, но чувствовала схватки, при чемъ показала сперва чистая, жидкая кровь, а потомъ сгустки величиною въ два пальца, покрытые бѣловатою кожицей; она позвала на помощь другую повивальную бабку—свою соучастницу, которая заявила, что она застала больную въ такомъ состояніи, какъ это бываетъ во время родовыхъ мукъ, что по изслѣдованіи она нашла въ маточномъ рукавѣ сгустокъ крови, а самое отверстіе матки расширеннымъ; на другой день, изслѣдуя ночной горшокъ, нашла плавающий въ крови кусокъ послѣда величиною въ ладонь; въ тотъ же день она отнесла всѣ собранные ею куски къ доктору Saint-Vves, который въ нихъ узналъ куски бараньей селезенки.

На 5 или на 6 день докторъ Saint-Vves посѣтилъ мнимую родильницу и не нашелъ никакихъ слѣдовъ только-что бывшей беременноти, то же самое нашелъ и Tardieu, бывший у больной нѣсколько позже. При допросѣ мнимая родильница созналась, что она никогда не была у обвиняемой повивальной бабки, а что вся эта басня и самая операція были выдуманы ею по наущенію другой бабки, которая хотѣла повредить своей соперницѣ по ремеслу. Спрошенная болѣе подробно, она заявила, что ея соучастница повивальная бабка, дождавшись того времени, когда у ней мѣсячныя очищенія придутъ съ нѣкоторою болью, заявила объ изгнаніи плода, что кровь, которую она показывала, была

кровь ея мѣсячныхъ, а куски, представленные доктору Saint-Vves, достала гдѣ-то повивальная бабка.

Въ подобныхъ случаяхъ нужно до мельчайшихъ подробностей анализировать всѣ обстоятельства дѣла, слѣдить шагъ за шагомъ за показаніями обѣихъ сторонъ, чтобы быть въ состояніи отличить истину отъ притворства. При всѣхъ затрудненіяхъ открытія и доказательства этого преступленія, какія встрѣчаетъ какъ судья, такъ и приглашенный врачъ, понятно, что число точно констатированныхъ случаевъ весьма незначительно. Такъ въ Парижскую Morgue (мѣсто, гдѣ выставляютъ найденныя мертвыя тѣла) въ періодъ времени отъ 1837 года до 1866 включительно было доставлено 1340 недоносковъ, открыто же было и вполне доказано въ теченіи этого времени только 69 случаевъ преступнаго изгнанія плода, между тѣмъ нельзя сказать, чтобы процессы объ этомъ преступленіи возникали рѣдко, такъ во Франціи въ періодъ времени отъ 1851 до 1866 года было 437 процессовъ подобнаго рода, при чемъ обвиняемыхъ было 1.143, осужденныхъ же 604, изъ этого числа осужденныхъ врачей и повивальныхъ бабокъ было 148 ¹⁾. Въ Баваріи въ періодъ времени отъ 1851 до 1861 было 915 подозрѣній относительно умышленнаго плодизгнанія, обвиненій было 67; въ Пфальцѣ въ этотъ же періодъ времени было 43 изслѣдованія о преступномъ изгнаніи плода, а осужденій было только шесть. ²⁾

Для полнаго состава преступленія плодизгнанія необходимы слѣдующіе элементы: 1) субъектъ преступленія, которымъ можетъ быть или сама мать, или кто либо другой, дѣйствовавшій съ ея согласія, или безъ ея вѣдома. Весьма въ рѣдкихъ случаяхъ преступленіе это совершается одною матерью; большею частію ей содѣйствуютъ въ этомъ другіе. Мы видѣли, что во Франціи на 437 судебныхъ процессовъ

¹⁾ Tardien, Etude médico-légale sur l'avortement. p. 12.

²⁾ Fabrice Die Lehre von der Kindsabtreibung 5, 7—8.

было 1143 обвиняемыхъ, слѣдовательно на каждое преступленіе падаетъ до трехъ соучастниковъ; мы также видѣли, что участіе бабокъ и даже врачей въ этомъ преступленіи вовсе не рѣдкость, при чемъ число повивальныхъ бабокъ значительно превышаетъ число врачей; такъ мы находимъ у Tardieu ¹⁾, что за время отъ 1846 до 1850 года изъ числа 75 обвиненныхъ было 47 повивальныхъ бабокъ и 12 врачей.

Само собою разумѣется, что чѣмъ менѣе свѣдущее лицо въ производствѣ выкидыша, тѣмъ опаснѣе это преступленіе по послѣдствіямъ для матери, и напротивъ, чѣмъ дѣйствующее лицо опытнѣе, тѣмъ меньшей опасности подвергается мать и тѣмъ труднѣе открыть преступленіе, ибо такое лицо хитрѣе сумѣетъ скрыть всѣ слѣды. Что касается до матерей, рѣшающихся на это преступленіе, то это суть большею частію молодыя дѣвицы, у которыхъ мотивомъ преступленія чаще всего бываетъ стыдъ и страхъ общественнаго суда, но встрѣчаются, хотя рѣдко, и замужнія изъ скупости, страха и т. п.

2) Объектъ преступленія въ нашемъ случаѣ есть извергнутый плодъ. Хотя въ каноническомъ правѣ въ этомъ отношеніи принималось во вниманіе, будетъ ли *foetus animatus* и *non animatus*, каковое ученіе перешло и въ законъ Карла V, гдѣ тоже находится различіе между *lebendiges* и *nicht lebendiges Kind*, но почти всѣ законодательства, за исключеніемъ Баварскаго и Саксонскаго, которые допускаютъ различіе между *gehörige* и *ungehörige Reife*, согласны, что на какой бы степени зрѣлости плодъ ни находился, преждевременное изгнаніе его одинаково преступно. Относительно наличности втораго элемента преступленія, т.-е. плода, мнѣнія судебныхъ врачей различны: представители судебной медицины Пруссіи и Франціи совершенно расходятся между собою въ этомъ отношеніи. Въ Пруссіи преступленіе считается доказаннымъ только въ томъ

¹⁾ Tardieu. Etude médico-légale sur l'avortement. p. 21.

случаѣ, когда плодъ, какъ *corpus delicti*, представленъ суду для изслѣдованія, былъ ли это дѣйствительно плодъ, или какой нибудь патологическій продуктъ; и при отсутствіи плода, говоритъ Casper ¹⁾, врачъ никогда съ увѣренностію, даже съ вѣроятіемъ, не можетъ дать мнѣніе о томъ, былъ ли то здоровый плодъ, или болѣзненно-измѣненное яйцо, или какой либо другой патологическій продуктъ; приводя случай, гдѣ защитникъ за отсутствіемъ плода добылъ для подсудимой, какъ мы выше упомянули, оправдательный приговоръ присяжныхъ, только основываясь на возможности изгнанія не плода, а какого нибудь патологическаго продукта, Casper продолжаетъ ²⁾ „изъ числа многочисленныхъ случаевъ преступленій подобнаго рода, которые мнѣ представлялись, я не знаю ни одного, гдѣ бы дѣло окончилось осужденіемъ, не смотря на то, что изъ обстоятельствъ дѣла было очевидно, что преступленіе было совершено“. Tardieu, во главѣ французскихъ судебныхъ врачей, говоритъ ³⁾, что на столько же пагубно, на сколько и ошибочно, считать необходимою для суда наличность *corporeis delicti* при преслѣдованіи преступнаго выкидыша; многія преступленія, продолжаетъ онъ далѣе, были открыты и наказаны на основаніи строго оцѣненныхъ во всѣхъ подробностяхъ врачомъ-экспертомъ употребленныхъ abortивныхъ средствъ. Въ Англіи, болѣе чѣмъ слѣдовало бы, раздѣляется мнѣніе Tardieu; тамъ даже осуждается и строго наказывается тотъ, кто покусился на изгнаніе плода у мнимой беременной женщины.

Мы съ своей стороны признаемъ всю пользу, какую можетъ доставить изслѣдованіе самаго извергнутаго плода, ибо это есть весьма важное вещественное доказательство, по согласію съ Tardieu, не считаемъ его безусловно необходи-

¹⁾ Casper-Liman Practisches Handbuch der gerichtlichen Medicin 1871 Bd. I S. 260.

²⁾ Ibid. S. 259.

³⁾ Tardieu Etude médico-légale sur l'avortement. p. 5.

мымъ, и съ большею или меньшею достовѣрностію дадимъ свое заключеніе въ положительномъ смыслѣ, если только всѣ обвиняющія обстоятельства дѣла будутъ ясны и если будетъ точно доказана причинная связь дѣйствій съ ихъ послѣдствіями. Если постановить, что преслѣдованіе этого преступленія не должно быть допускаемо безъ представленія на судъ изгнаннаго плода, то дѣла о плодизгнаніи будутъ составлять чрезвычайную рѣдкость, ибо всякій виновный изъ весьма понятной предосторожности постарается скрыть плодъ, что обыкновенно не трудно; и тогда можетъ быть увѣреннымъ, что преслѣдованія или не будетъ, или оправданіе послѣдуетъ непременно. Мы съ нашей стороны согласны съ мнѣніемъ Vesine Larue ¹⁾, что уже внутреннее чувство заставляетъ преслѣдовать умышленное изгнаніе плода, какъ тяжкое преступленіе противъ общественной нравственности. Относительно времени, когда производится преступное изгнаніе плода, мнѣнія судебныхъ врачей тоже различны; такъ Tardieu ²⁾ изъ 88 случаевъ преступнаго изгнанія плода нашелъ 30 случаевъ въ первые три мѣсяца, 39 случаевъ на 3—6 мѣсяцѣ и 19 случаевъ послѣ 6-го мѣсяца; Orfila, по словамъ Halmagrand'a ³⁾, предполагаетъ, что ранѣ третьяго мѣсяца беременности врачъ только въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ приглашается судомъ для рѣшенія вопроса объ изгнаніи плода, ибо до этого срока женщина и сама еще не увѣрена въ томъ, что она беременна. Briandet Chaudè наблюдали изгнаніе плода чаще отъ 3 до 5-го мѣсяца, De-verdie отъ 3 до 4½ мѣсяца; по Шауэпштейну, всего чаще плодизгнаніе производится на 3 и 4 мѣсяцахъ, рѣже въ 5 и 6-мъ и очень рѣдко въ первые и послѣдніе мѣсяцы. О причинѣ этого явленія мы уже сказали; добавимъ развѣ то,

¹⁾ Vesine-Larue Essai sur l'avortement p. 33.

²⁾ Tardieu Etude médico-légale sur l'avortement p. 19.

³⁾ Halmagrand. Considérations médico-légales sur l'avortement Paris 1844 p. 66.

что скорѣе и удачнѣе можно достигнуть произведенія изгнанія плода въ началѣ 3 и 5-го мѣсяца потому, что матка при образованіи послѣда и при появляющихся болѣе сильныхъ движеніяхъ ребенка находится и безъ того въ возбужденномъ состояніи.

3) Третій элементъ, входящій въ составъ преступленія, состоятъ въ зломъ умыслѣ (*dolus*) произвести изгнаніе плода и въ знаніи, что употребленныя средства приличны для этой цѣли. Но можетъ случиться, что дѣятель исполнилъ все для совершенія преступленія, а результатъ оказался не тотъ, котораго онъ ждалъ и по независящимъ отъ него причинамъ изгнаніе плода не воспослѣдовало. Какъ смотрѣть на подобное дѣйствіе? Этотъ вопросъ сводится на вопросъ о покушеніи на произведеніе плодизгнанія. Въ законодательномъ отдѣлѣ мы коснемся этого болѣе подробно, теперь только скажемъ, что въ законахъ Франціи, Австріи, Италіи, Испаніи и другихъ заключаются прямыя постановленія о наказуемости покушенія на это преступленіе; въ другихъ же законодательствахъ, какъ и въ нашемъ, прямыхъ указаній на этотъ предметъ не находится, а здѣсь примѣняются статьи закона о покушеніяхъ вообще. Какъ бы то ни было, но и въ случаѣ покушенія виновный подвергается отвѣтственности ¹⁾.

¹⁾ См. болѣе подробно статью г. Таганцева: „О преступномъ истребленіи плода“. Судебный журналъ № 6 іюнь 1869 г. стр. 151—157.